

Алексей Будищев

Катастрофа

Алексей Николаевич Будищев

Катастрофа

Аннотация

«Суздальцев ехал верхом на рыжем иноходце узкой полевой дорогой. По обеим сторонам её колыхались зеленые волны высокой, непрорезной ржи. Кругом, как только хватал глаз Суздальцева, волновалось это зеленое море, тихо плескавшее вдали о желтоватые выступы каменистых холмов, поросших невысоким сосняком. Был полдень тихий и ласковый, какие бывают в июне, когда белые, как снег, и легкие, как пена, облака, затащат все небо, умеряя жары. Жаворонки поют в такой полдень особенно весело, рожь благоухает сильнее, а ветер бежит порывами, внезапными и короткими...»

Содержание

I	4
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Алексей Будищев

Катастрофа

I

Суздальцев ехал верхом на рыжем иноходце узкой полевой дорогой. По обеим сторонам её колыхались зеленые волны высокой, непрорезной ржи. Кругом, как только хватал глаз Суздальцева, волновалось это зеленое море, тихо плескавшее вдали о желтоватые выступы каменистых холмов, поросших невысоким сосняком. Был полдень тихий и ласковый, какие бывают в июне, когда белые, как снег, и легкие, как пена, облака, затащат все небо, умеряя жары. Жаворонки поют в такой полдень особенно весело, рожь благоухает сильнее, а ветер бежит порывами, внезапными и короткими. Порою кажется, что он не приносится издалека, а рождается здесь же, рядом; быть может, он дремлет в соседней неглубокой лощине, на зеленой меже, под ракитовым кустом, дремлет и нежится и ласкается к кудрявой раките; но вот он вспомнил о своих обязанностях, встрепенулся, побежал по вершинам ржи, пошептался на бегу с колосьями и, добежав до ближайшей межи, снова изнеможенно упал в траву, шевельнув желтыми цветами одуванчика. Суздальцев стегнул иноходца. Ему захотелось поскорее добраться

до дома, чтобы выкупаться и позавтракать; он с 5 часов утра в седле, и его ноги затекли; ему хочется есть, и, кроме того, он ужасно соскучился о жене. Иноходец пошел рысью.

Игнатий Николаевич Суздальцев на вид человек лет 28-ми, не высокий, но ширококостный и несколько сутуловатый; у него темно-серые глаза, умные и выразительные; его темно-русые, слегка выющиеся волосы и бородка коротко подстрижены; лицо загорелое, свежие губы улыбаются гордо и несколько надменно. Сразу, по одному его виду уже можно безошибочно определить, что он беззаветно любит, нежно любим, без меры счастлив и чувствуешь себя кузнецом своего счастья. Да и в самом деле, он почти всем обязан самому себе. Имение досталось ему после отца запущенное и обремененное долгами, и Суздальцев в шесть лет хозяйничанья сделал это имение образцовыми. Женился он три года тому назад на опереточной певичке, в Петербурге, куда ездил слушать лекции по химии; тетеньки пророчили ему всевозможный бедствия за такую его неосмотрительность при выборе жены, а между тем он счастлив. И это все потому, что у него есть ум, характер и любовь к делу, и с этими качествами он сумел устроить имение и перевоспитать жену.

Суздальцев взмахнул нагайкой. Он уже подъезжал к каменным холмам, на одном из которых раскинута его усадьба. Маленький домик с балконом, выходящим в сад, глядел на него настезь распахнутыми окнами словно говорил: «Здравствуйте!» Стаи уток и гусей полоскались за садом

в перепруженной речке; ближе, под тенью развесистых ветел, стояло на стойле большое стадо тонкорунных мериносов. На дворе запачканные мужики вывозили навоз из обмазанных глиной овчарен. А у конюшни рыжебородый Селифан вытирал тряпкой только что выкупанного «Арабчика».

Суздальцев въехал в ворота, крикнул возившим навоз мужикам: «Пора обедать!», подъехал к конюшне и, бросив поводья Селифану, поиграл шелковистой гривой «Арабчика». Затем он направился к крыльцу, на ходу расправляя затекшие ноги.

Когда он проходил столовой, кто-то подкрался к нему сзади и обнял его, крепко зажимая его глаза такими славными, нежными и душистыми ручками. Суздальцев забрал эти руки в свою и, весь полный радости и задора, быстро перегнувшись, перебросил жену через плечо, так что у его уха только успел прошуршать целый ворох легких юбок. Жена испуганно вскрикнула и сейчас же звонко рассмеялась, как расшалившаяся девочка. А он, весь полный звонкого веселья, глядел на жену и с задором проговорил:

– Что скуралесничала? А я тебя как мешок с посыпкой! Через плечо! Что? Славно?

Жена, тоже как бы вся смеясь, подошла к нему вплоть и, слегка нажимая на него грудь, принялась поправлять его усы. И вдруг поцеловала его в губы, с тою же веселой поспешностью, с которой срывают хороший цветок. И затем, заглянув в глаза мужа, она сказала:

– У-у, какой ты у меня все еще глупый!

– А что? – спросил ее на ушко муж и улыбнулся.

– Что? Еще спрашиваешь! Точно я не умею читать в твоих глазах! – сказала та и покраснела. Она выглядела такой женственной и ласковой, что сердце Суздальцева затрепетало.

«Я и люблю ее так пылко, – подумал он, – именно за эту женственность, за эту необычайную мягкость характера!» Он привлек к себе молодую женщину. Она недавно купалась, и на её золотистых волосах сверкали водяные капли. От всей её фигуры, несколько полной, но гибкой, веяло свежестью и ароматом, сладко волновавшим Игнатия Николаевича.

Он привлек ее к себе, но она, шутя, оттолкнула мужа.

– Ступай купаться, завтрак простынет, – сказала она, уже принимая вид озабоченной хозяйки.

Суздальцев с комической поспешностью побежал в спальню. Когда он шел мимо окна столовой с простынею и мылом, жена крикнула ему в окно:

– У нас сегодня битки в сметане и кофе с лепешками; чувствуешь?

Игнатий Николаевич улыбнулся, сделал реверанс и крикнул:

– Чувствительно тронут!

Битки и лепешки были его любимым кушаньем. Он шел к речке и думал: «У меня не жена, а прелесть! Жаль только, что детей нет».

– Но они будут, будут, – вслух проговорил он и, припры-

гивая, побежал к речке; ему было страшно весело.

Когда Игнатий Николаевич после купанья снова вошел в столовую, завтрак уже был на столе. Он с веселой улыбкой сел за стол и принялся за битки, хватая между едой руки жены и целуя их с видом школьника, вырвавшегося на свободу. Суздальцева смеялась, протестовала и вырывалась, но он оправдывался:

– Что же мне делать, если у меня сегодня сердце хохочет!

А за кофе жена сообщила ему. Она получила утром письмо. Сегодня у них будет гость – бывший её сослуживец, певец Тирольский. Он приглашен па летний сезон в Крутогорск, поедет мимо и заедет погостить дня на два, на три. Суздальцева как будто была недовольна и взволнована этим, по крайней мере, так это казалось её мужу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.